

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД20-6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о передаче кассационной жалобы для рассмотрения
в судебном заседании суда кассационной инстанции

г. Москва

21 мая 2020 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Смирнов В.П., изучив кассационную жалобу адвоката Колесина В.А. в интересах осуждённой [REDACTED] на приговор Долгопрудненского городского суда Московской области от 12 марта 2019 г. и апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 16 июля 2019 г., а также уголовное дело,

у с т а н о в и л :

по указанному приговору [REDACTED], [REDACTED] года рождения, осуждёна по ч. 2 ст. 109 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с лишением права заниматься врачебной деятельностью на срок 2 года.

Судом апелляционной инстанции приговор в отношении [REDACTED] оставлен без изменения.

[REDACTED] осуждена за причинение по неосторожности смерти [REDACTED] вследствие ненадлежащего исполнения ею своих профессиональных обязанностей – врача-терапевта филиала № 5 ФГКУ

«1586 ВКГ» Министерства обороны Российской Федерации (далее – Филиал).

Согласно приговору ненадлежащее исполнение [REDACTED] своих профессиональных обязанностей выразилось в том, что она, как лечащий врач, при поступлении [REDACTED] г. в Филиал «объективно понимая, что в соответствии с имеющейся клинической картиной состояния (больного) [REDACTED], результатами его лабораторных исследований, в том числе общего клинического анализа крови (ОАК)..., имеются заболевания «острая респираторная вирусная инфекция» и «пневмония» в начальной стадии... не назначила соответствующее им лечение». Кроме того, [REDACTED] не предприняла должных мер к уведомлению должностных лиц Филиала о необходимости незамедлительного перевода [REDACTED] в учреждение, оказывающее медицинскую помощь больным с вирусными инфекциями, а также не организовала и не проконтролировала рентгенографическое обследование грудной клетки [REDACTED]. В результате несвоевременного и адекватного назначения и проведения [REDACTED] диагностических и лечебных мероприятий [REDACTED] скончался от двусторонней тотальной абсцедирующей плевропневмонии.

В кассационной жалобе защитник выражает несогласие с приговором и апелляционным постановлением в отношении [REDACTED], ссылаясь на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судами первой и второй инстанций; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона. Просит приговор и апелляционное постановление отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Изучив кассационную жалобу и материалы уголовного дела, полагаю необходимым передать жалобу адвоката Колесина В.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по следующим основаниям.

В силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а согласно п. 2 ст. 307 УПК РФ суд обязан привести в приговоре мотивы, по которым он признал достоверными одни доказательства и отверг другие. Кроме того в силу ч. 4 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

По настоящему уголовному делу перечисленные выше требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции выполнены не были.

Так согласно фактическим обстоятельствам дела [REDACTED] находился на лечении в Филиале с 14 часов 40 минут 13 июля 2017 г. до 3 часов 20 июля 2017 г. В 3 часа 20 июля 2017 г. он был переведен в отделение реанимации и интенсивной терапии ФГКУ «1586 ВКГ» Министерства обороны Российской Федерации, а 26 июля 2017 г. – в ФГКУ «ГВКГ им. академика Н.Н. Бурденко» Министерства обороны Российской Федерации, где в 23 часа 50 минут 1 августа 2017 г. скончался.

В основу своего вывода о том, что [REDACTED] 13 июля 2017 г. неправильно поставила диагноз болезни [REDACTED], суд положил показания эксперта [REDACTED] о том, что в момент поступления в Филиал у [REDACTED] была вирусная пневмония в начальной стадии.

Однако при этом суд не дал оценки другим сведениям, согласно которым 13 июля 2017 г. [REDACTED] поставила [REDACTED] правильный диагноз и назначила ему адекватное лечение.

Так, согласно истории болезни при осмотре его врачом [REDACTED] [REDACTED] сообщил, что он болен 2-ой день.

Как следует из заключения комиссионной судебной экспертизы № 300/17 от 9 октября 2017 г. пневмония у [REDACTED] развилась в период стационарного лечения в Филиале, вероятнее всего с 16 июля 2017 г.

Согласно заключению дополнительной комиссионной медицинской судебной экспертизы № 177/18 от 6 июля 2018 г. (в состав которой входила эксперт [REDACTED]) при поступлении в Филиал 13 июля 2017 г. [REDACTED] страдал следующими заболеваниями: острая респираторная вирусная инфекция; острый бронхит; пониженное питание. Высказаться о наличии у [REDACTED] пневмонии можно лишь с большой долей вероятности.

Как показали в судебном заседании свидетель [REDACTED] – начальник реанимации больных ФГКУ «1586 ВКГ», [REDACTED] – заместитель начальника ФГКУ «1586 ВКГ», пневмония у [REDACTED] развилась за 3-4 суток до того, как больной был доставлен в их госпиталь.

Из показаний начальника пульмонологического отделения ФГБУ «3 ЦВКГ им. А.А. Вишневого» Министерства обороны Российской Федерации следует, что постановка [REDACTED] 13 июля 2017 г. диагноза «бронхит» была обоснованной.

Кроме того, согласно фактическим обстоятельствам дела [REDACTED] непосредственно занималась лечением [REDACTED] 4 дня – 13, 14, 18 и 19 июля 2017 г. 15 и 16 июля 2017 г. [REDACTED] находился под наблюдением дежурных врачей [REDACTED] и [REDACTED] соответственно, а 17 июля 2017 г. – под наблюдением заведующего 2-м отделением Филиала [REDACTED], которые констатировали состояние его здоровья как удовлетворительное. Как, в частности, показала свидетельница [REDACTED] у [REDACTED] были жалобы общего характера, больной был активен, на тот момент (15 июля 2017 г.) оснований менять ранее назначенное ему лечение не было оснований, так как «состояние [REDACTED] соответствовало бронхиту». [REDACTED], в частности, показала, что на 17 июля 2017 г. у [REDACTED] не было признаков пневмонии.

Как, в частности, показала медицинская сестра Филиала [REDACTED] 18 июля 2017 г. [REDACTED] сделала распоряжение о направлении [REDACTED] на рентген, однако рентген не был ему сделан в связи с наличием высокой температуры.

Из показаний [REDACTED] следует, что она не могла проследить за исполнением ее задания о проведении [REDACTED] рентгенографии грудной клетки, так как была загружена другой работой и лечила одновременно 40 пациентов. Запись на титульном листе истории болезни [REDACTED] «острая вирусная инфекция» она сделала вечером 19 июля 2017 г. перед переводом [REDACTED] в госпиталь. Данные показания осужденной проверены не были и никакой оценки в приговоре не получили.

Помимо указанных выше противоречий материалы уголовного дела содержат и другие противоречия, которые суд в установленном законом порядке не устранил.

Так, согласно заключению дополнительной комиссионной медицинской судебной экспертизы № 177/18 от 6 июля 2018 г. между дефектами оказания медицинской помощи [REDACTED] в Филиале и его смертью имеется причинно-следственная связь. Тогда как согласно заключению комиссионной судебной экспертизы № 300/17 от 9 октября 2017 г. и заключению эксперта [REDACTED] № 172/18 от 14 августа 2018 г.

недостатки оказания медицинской помощи не находятся в прямой причинной связи с наступлением смерти [REDACTED]. Допущенные недостатки медицинской помощи являлись условиями, в которых инфекционное заболевание у [REDACTED] продолжало закономерно развиваться и привело к наступлению его смерти.

При таких обстоятельствах законность и обоснованность осуждения [REDACTED] по ч. 2 ст. 109 УК РФ вызывает сомнения. В связи с чем уголовное дело подлежит рассмотрению в судебном заседании судом кассационной инстанции, в ходе которого надлежит обсудить не только изложенное выше, но и другие доводы кассационной жалобы адвоката Колесина В.А., а именно, об увеличении судом первой инстанции обвинения и о несоответствии апелляционного постановления требованиям УПК РФ.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 2 ч. 2 ст. 401⁸ УПК РФ, судья

п о с т а н о в и л:

передать кассационную жалобу адвоката Колесина В.А. на приговор Долгопрудненского городского суда Московской области от 12 марта 2019 г. и апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 16 июля 2019 г. в отношении [REDACTED], осуждённой по ч. 2 ст. 109 УК РФ, вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам первого Кассационного суда общей юрисдикции.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.П. Смирнов

КОПИЯ ВЕРНА	
Подпись судьи	<i>В.П. Смирнов</i>
Секретарь с.з.	<i>В.И. Шенченко</i>
<i>08.06</i>	20 <i>19</i>

